

С внедрением технологии цифровых двойников становится возможным с 95 % точностью рассчитать эксплуатационные нагрузки оборудования и на 5–10 % снизить расходы по ремонту и обслуживанию сложных производственных комплексов. Так, ПАО «Газпром нефть» создала цифровые двойники установки гидроочистки бензина каталитического крекинга и установки первичной переработки нефти. Экономический эффект от внедрения системы в промышленную инфраструктуру компании составил более 700 млн руб. в год.

Промышленное VR-тестирование позволяет оптимизировать время и стоимость разработки, а также улучшать качество продукции. Так, благодаря внедрению технологии цифровых испытаний самолетов на виртуальных полигонах Объединенной авиастроительной корпорации (ПАО «ОАК») удалось почти в 2 раза сократить количество полетов для отладки бортовых систем [5].

Подводя общий итог, отметим, что цифровизация охватила многие отрасли промышленности, хотя, как показывает практика, не все в одинаковой степени готовы к цифровой трансформации.

На скорость внедрения цифровых технологий на промышленных предприятиях влияют как внутренние возможности организации (кадровый потенциал, технологический уровень производства и др.), так и внешние – уровень конкуренции в индустрии, доступность технологий и капитала, а также действующее законодательство.

Ключевой проблемой полной цифровизации и автоматизации промышленных предприятий остаётся нехватка финансовых ресурсов и высокая стоимость технологий в этой сфере. Сочетание этих двух факторов замедляет процессы перехода к цифровой экосистеме российских промышленных компаний.

Библиографические ссылки

1. Цифровизация промышленности : [Электронный ресурс]. URL: <https://cipr.ru/news/mihail-matveev-cifrovizaciya-promyshlennosti-tolko-nachinaetsya/>.
2. Стратегия цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности в целях достижения их «цифровой зрелости». Минпромторг России : [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/images/8/83/Stateg_info_2021_compressed.pdf.
3. Модульная мультисервисная промышленная платформа (ММПП) : [Электронный ресурс]. URL: <https://digitalregion.ru/storage/filemanager/presentation/ctp/1-kuzmenko-minpromtorg.pdf>.
4. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты : [Электронный ресурс]. URL: <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/463148459.pdf>.
5. Цифровизация промышленности : [Электронный ресурс]. URL: <https://center2m.ru/tsifrovizatsiya-promishlennosti>.

УДК 338.57.055.2

ИНФЛЯЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В. Е. Малюгина¹, О. В. Машевская² (научный руководитель)

¹ студентка, Белорусский государственный университет, Минск,
Республика Беларусь, Vmalugina6@gmail.com

² кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный университет,
Минск, Республика Беларусь, omachevskay@gmail.com

В статье рассматривается инфляция как одна из ключевых проблем национальной экономики, которая регулируется Национальным банком республики. Также оцениваются результаты проведения монетарной политики в 2020 г., перечисляются сдерживающие причины, которые не позволяют масштабной денежной эмиссии в развитых экономиках трансформироваться в инфляцию.

Ключевые слова: инфляция; рост цен; инфляционно-девальвационные ожидания; целевые показатели.

INFLATION IN THE REPUBLIC OF BELARUS

V. E. Malyugina¹⁾, O. V. Mashevskaya²⁾ (supervisor)

¹⁾ Student, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus, Vmalugina6@gmail.com

²⁾ PhD, Associate Professor, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus, omachevskay@gmail.com

The article considers inflation as one of the key problems of the national economy, which is regulated by the National Bank of the Republic. The results of monetary policy in 2020 are also evaluated, restraining reasons are listed that do not allow large-scale monetary emissions in developed economies to transform into inflation.

Keywords: inflation; price increases; inflationary devaluation expectations; targets.

По результатам на 2020 г. национальная экономика столкнулась с целым рядом непредвиденных вызовов. И одним из них был рост инфляционно-девальвационных ожиданий. Ситуация требовала ряда нестандартных решений. В тот период времени Национальный банк проводил гибкую монетарную политику, направленную, с одной стороны, на максимальную поддержку банками реального сектора экономики, с другой – на сохранение макроэкономической сбалансированности и сдерживание инфляции.

Для того чтобы стабилизировать процессы на валютном и депозитном рынках, Национальный банк в середине 2020 г. вернулся к подходам по реализации монетарной политики, предполагающим более жесткий контроль за изменением рублевой денежной базы. С этой целью было приостановлено действие постоянно работающих инструментов регулирования ликвидности. В то же время Национальный банк начал предоставлять банкам кредиты на срок от 6 до 12 месяцев [1].

Изменение подходов к реализации монетарной политики себя оправдало. В настоящее время на внутреннем валютном рынке наблюдается относительное равновесие между спросом и предложением на иностранную валюту, отток депозитов из банковского сектора существенно замедлился. В совокупности такие факторы, как снижение обменного курса белорусского рубля, отток депозитов и изменение подходов к проведению монетарной политики, обусловили замедление прироста широкой денежной массы. Ее среднее значение в декабре 2020 г. увеличилось по отношению к декабрю 2019 г. на 5,4 % при прогнозном диапазоне 8–11 % (ресурсная поддержка на аукционной основе).

Сдерживающее воздействие на интенсивность инфляционных процессов, формирует необходимые базовые условия для замедления инфляции до целевого уровня – 5 %. Поддержание ценовой и финансовой стабильности остаются приоритетными целями деятельности регулятора в 2021 г. Национальный банк по-прежнему твердо придерживается позиции, что устойчивое экономическое развитие страны возможно только при условии обеспечения низкой инфляции и стабильного функционирования финансовой системы. При этом планировавшийся ранее на 2021 г.

переход к режиму таргетирования инфляции отложен по целому ряду объективных причин, не позволяющих считать уровень формирования предварительных условий, необходимых для введения этого режима, достаточным.

Проводя валютные интервенции, Национальный банк не допустил чрезмерного обесценения белорусского рубля, а также усиления макроэкономических диспропорций. В целом за 2020 г. белорусский рубль ослаб к доллару США на 22,6 %, к российскому рублю – на 2,4 %. Такое изменение обменного курса позволило ему остаться вблизи своего равновесного уровня и поддержать ценовую конкурентоспособность белорусской продукции [1].

Тем не менее наблюдаемый рост цен на мировых товарных рынках и цен на финансовые активы свидетельствует о растущей неопределенности, которая может обернуться всплеском инфляционных ожиданий и потерей их «заякоренности».

В Беларуси денежная база за 2020 г. приросла в размере 1,4 % ВВП. Инфляция в странах не превысила целевых показателей центральных банков в отличие от ситуации в Беларуси. Прирост потребительских цен в 2020 г. составил в США 1,4 %, Великобритании – 0,8 %. В еврозоне и Японии была дефляция – ИПЦ снизился на 0,3 % и 1,2 % соответственно. Напомним, что цель по инфляции в данных странах составляет 2 %. Вместе с тем в Беларуси прирост ИПЦ в 2020 г. превысил целевой показатель в 5 % и составил 7,4 %. Одна из основных причин расхождений в масштабах монетарной поддержки экономик между центральными банками в том, что глобальные потрясения по-разному влияют на обменные курсы резервных валют и валют стран с формирующимся рынком, и развитых стран. Избыточная денежная эмиссия центрального банка страны с формирующимся рынком при таких шоках только усиливает риски снижения покупательной способности национальной валюты.

Почему масштабная денежная эмиссия в развитых экономиках не трансформируется в инфляцию? Перечислим некоторые причины, сдерживающие данный процесс:

1. Рост широкой денежной массы (ШДМ) и кредита в развитых странах в целом был ограничен до 2020 г. и ускорился в разы лишь в 2020 г.

2. Рост денежной массы в развитых странах и большинстве стран с формирующимся рынком продолжает опережать рост требований банков к другим секторам экономики.

3. Политика дешевых денег в развитых странах привела к тому, что люди больше не получают желаемых доходов от депозитов и вкладывают свободные денежные средства в акции компаний, а также ищут защиты от обесценивания денег в золоте.

Такая динамика показателей финансового посредничества – это следствие глобальных потрясений, в том числе кризиса COVID-19, которое проявляется в усилении неприятия риска среди кредиторов, потребителей и предприятий из-за возрастания неопределенности экономического развития в условиях хорошо заякоренных инфляционных ожиданий.

4. Дефляционное давление значимо со стороны реальной экономики в странах, где наблюдалось падение ВВП.

5. Воздействие денежно-кредитной политики на деловую активность и инфляцию через различные каналы трансмиссионного механизма происходит с определенными временными интервалами – лагами.

6. В развитых странах есть серьезное доверие к центральным банкам, что они могут удержать инфляцию в заданном интервале.

Что касается национальной экономики, то в Беларуси в первом полугодии текущего года инфляционные процессы продолжили ускорение. В июне 2021 г. годовой прирост потребительских цен достиг 9,9 %. При этом наблюдается ускорение как базовой, так и не базовой инфляции.

Ускорение инфляционных процессов стало результатом совокупного влияния ряда как внешних, так и внутренних факторов. Прежде всего, необходимо отметить, что инфляция ускорилась во всем мире. Причиной тому являются: – прошлогоднее смягчение рядом стран бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики в целях поддержки бизнеса и населения в период пандемии; – возросшие логистические затраты и перебои в поставках вследствие ограничительных противоэпидемиологических мер, принятых в различных странах; – увеличение мировых цен в ведущих регионах-производителях на основные продовольственные товары, такие как зерновые культуры, растительные масла, сахар, молочная продукция, мясо и мясопродукты и др.

Учитывая структуру белорусской экономики, имеющиеся в ней проблемы и близость мировых товарных рынков, рост потребительских цен в мире не мог не отразиться на ценах внутри республики.

В связи с фактическим ускорением инфляционных процессов и нарастанием проинфляционных рисков Национальный банк поступательно повышал собственные процентные ставки. Также ожидается, что инфляция в странах – торговых партнерах Беларуси начнет постепенно замедляться. Во многом этому будет способствовать восстановление баланса спроса и предложения товаров на мировых товарных рынках, в том числе в сегменте продовольственных товаров, а также постепенная нормализация бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики. В настоящее время во многих странах уже принимаются решения относительно повышения ключевых процентных ставок.

Являясь малой открытой экономикой, Беларусь не может влиять на динамику цен на мировом рынке, в том числе в странах – торговых партнерах. Рост мировых цен может оказать проинфляционное давление, которое невозможно будет безболезненно изменить мерами денежно-кредитной политики в Беларуси, и безусловное выполнение цели по инфляции в 5–7 % может потребовать сжатия внутреннего спроса и ограничения темпов роста ВВП в текущий пандемийный период.

В заключении отметим, что в борьбе с инфляцией нужно ускорить процесс цифровизации – к такому выводу пришли исследователи, работавшие под патронажем МВФ. Они отметили, что «рост степени цифровизации экономики на 1 % ведет к сокращению структурного компонента инфляции на 1,9 %» [3]. Так, например, использование новых технологий может приводить к сокращению издержек производства, и соответственно, цен, а появление онлайн-торговли снизит барьеры выхода на мировой рынок и изменит условия конкуренции как на внешнем, так и на внутреннем рынке.

Библиографические ссылки

1. Калечиц С. В. Обеспечение ценовой стабильности и развитие финансового рынка – итоги за 2020 год и задачи на 2021 год : [Электронный ресурс]. URL: www.nbrb.by/top/pdf/obespechenie-cenovojustabilnos...achi-na-2021-god.pdf (дата доступа: 10.10.2021).
2. Беларусь: экономический обзор : [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.by/upload/gosdolg/vneshniy/Belarus_Macroeconomic_Snapshot_2020_rus.pdf (дата доступа: 12.10.2021).
3. Евдокина, Татьяна. Инфляция заметила «цифру» : [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4188984> (дата доступа: 12.10.2021).